

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЖИРЕНИЯ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Ю. Н. Саямов ✉

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Автор рассматривает глобальную проблему ожирения как социально-этический феномен в контексте программы ЮНЕСКО по биоэтике, этике науки и этике искусственного интеллекта. Он останавливается на понятии «стигма ожирения», которое относит человека с избыточным весом к постыдной социальной идентичности, оценивает последствия стигматизации людей, страдающих ожирением. Обращаясь к социально-этическим причинам ожирения, автор указывает на связь ожирения с глобальными проблемами голода и социального неравенства, на преодоление которых направлены соответствующие цели устойчивого развития.

Ключевые слова: ожирение, социально-этические проблемы, стигматизация, цели устойчивого развития.

✉ **Для корреспонденции:** Саямов Юрий Николаевич
Ленинские горы, д. 1, Москва, 119991, Россия; y.sayamov@yandex.ru

Поступила: 08.02.2021 **Статья принята к печати:** 25.02.2021 **Опубликована онлайн:** 25.06.2021

DOI: 10.24075/medet.2021.011

THE SOCIO-ETHICAL ASPECTS OF OBESITY AS A GLOBAL ISSUE

Sayamov YuN ✉

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The article discusses the global problem of obesity as a socio-ethical phenomenon in the context of UNESCO's program on bioethics, the ethics of science and artificial intelligence. The article also explains the stigma of obesity, or, in other words, the discrediting social identity assigned to an overweight person, and describes the consequences of such stigmatization. The author explores the socio-ethical causes of obesity and points out the link between obesity and some of the challenges addressed by the Sustainable Development goals, including hunger and social inequality.

Keywords: obesity, social and ethical problems, stigmatization, Sustainable Development goals.

✉ **Correspondence should be addressed:** Yuriy Sayamov
Leninskie Gory, 1, Moscow, 119991, Russia; y.sayamov@yandex.ru

Received: 08.02.2021 **Accepted:** 25.02.2021 **Published online:** 25.06.2021

DOI: 10.24075/medet.2021.011

ВВЕДЕНИЕ

Охвативший весь мир, нарастающий процесс ожирения давно стал глобальной проблемой. Ожирение как одна из наиболее массовых болезней цивилизации уже распространилась на каждого четвертого жителя нашей планеты. Во всех странах отмечается прогрессирующее увеличение численности страдающих от ожирения как среди взрослого населения, так и среди детей. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) признала ожирение эпидемией XXI века [1]¹. По прогнозам эпидемиологов предполагается, что к 2025 году от ожирения уже будут страдать 40% мужчин и 50% женщин [2].

ВОЗ призвала к глобальной мобилизации против этого явления, учредив Всемирный день борьбы с ожирением 11 октября на фоне того печального факта, что избыточный вес и его последствия ежегодно уносят как минимум 2,8 млн. человеческих жизней [3]. Проблемы, связанные с избыточным весом, сегодня испытывает около половины европейцев. В Соединенных Штатах, лидирующих по количеству тучных людей [4], ожирение является причиной около 300 тыс. смертей в год. В современной России ожирение также можно рассматривать в качестве одной из проблем современного общества [5].

¹ ВОЗ измеряет степень ожирения в кг/м² и рассматривает вес как нормальный до 25, избыточный — от 25 до 30, ожирение I ст. — от 30 до 35, ожирение II ст. — от 35 до 40, ожирение III ст. — от 40 до 45, ожирение IV ст. — от 45

«СТИГМА»: ЭТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОЖИРЕНИЯ

Однако феномен ожирения всё шире понимается как не только медицинская проблема, но и как явление, имеющее социальные и этические характеристики и последствия. Современная биоэтическая проблематика, рассматриваемая в Программе ЮНЕСКО «Биоэтика, этика науки и искусственного интеллекта», включает в себя вопросы этики ожирения, затрагивающие в той или иной степени огромное количество людей во всех странах земного шара.

Одним из значимых социальных и этических вызовов в этой связи предстаёт так называемая стигма ожирения. В Древней Греции стигмой называлось клеймо, которым помечался раб или преступник. Позже так стали обозначать негативную ассоциацию человека с чем-либо позорным, недостойным или отталкивающим. «Этот термин, — писал известный социолог Ирвинг Гофман, — указывает на постыдный статус индивида, как таковой» [6].

«Стигма ожирения» относит страдающего им человека к постыдной социальной идентичности и часто делает его объектом для насмешек и издевательств, особенно в детской и подростковой среде, порождая в отношении него стигматизацию, понимаемую как присвоение ему некоего социального ярлыка, обычно отрицательной коннотации, или создание негативного стереотипа. Стигматизация как социальное и этическое явление определяет ожирение как постыдное общественное качество человека и формирует стереотип негативного отношения к нему как к неполноценному. При этом

у человека нередко вырабатывается комплекс неполноценности в отношении самого себя, что ведёт к изменению его собственного восприятия общества и своей социальной роли. Стигматизация может иметь своим следствием оскорбительные дискриминационные действия в отношении людей, страдающих ожирением, порождать у них отчуждение, фрустрацию и озлобление с самыми серьёзными негативными социальными и этическими общественными последствиями вплоть до нарушения правопорядка и морали, агрессии, покушений на других людей и на себя самого.

«Стигма ожирения» может проявляться в виде укоренившихся в социально-культурной среде отрицательных стереотипов этического порядка вроде заявлений о неполноценности и несостоятельности людей с избыточным весом, их неспособности контролировать и ограничивать себя. Таким образом, происходит обобщение и распространение индивидуальных признаков отдельных людей на всю категорию страдающих ожирением.

«Стигма ожирения» может приобретать институциональный характер, когда предпринимаются попытки законодательным образом ввести те или иные определения или ограничения в отношении людей с избыточным весом. Известны попытки транспортных компаний ввести весовые ограничения, требования для тучных людей приобретать два билета на проезд, получившие в ряде случаев нормативное закрепление, по сути, ущемляющее права этой категории лиц.

Существует явление личной стигматизации, или автостигматизации по поводу ожирения, когда человек вырабатывает отрицательное отношение к самому себе из-за своего лишнего веса и постоянно упрекает себя за неспособность справиться со своим состоянием, разрушая свою психику и создавая проблемы для окружающих. Компенсацию такие люди подчас ищут в позитивной стигматизации и самоизвинении по поводу собственного ожирения, что проявляется в стереотипах вроде высказываний о том, что «хорошего человека много не бывает», или в виде шоу весёлых толстушек, соревнований тучных людей и т.п.

Стигматизация сама по себе является выражением процессов и реалий социального и этического характера. Ей подвергаются люди, не соответствующие социально-этическим представлениям и ожиданиям общества, которые формируют некую виртуальную социальную идентичность, трактуемую как норма. Если же реальная социальная идентичность человека заметно девиантна от той, которая считается нормой, общество, в случае недостаточной толерантности или отсутствия её в отношении аномалий, может отреагировать стигматизацией. В том, что касается ожирения, девиантность носит в большинстве случаев наглядный характер и при низком уровне толерантности в обществе запускает процессы стигматизации нередко разрушительного порядка в социальном и этическом смысле, разделяя общество на так называемых «нормальных» и на стигматизируемых людей с избыточным весом. Это и есть социально и этически опасный феномен «бракованной идентичности», на который указывал социолог Гофман [6].

«Стигма ожирения» может иметь своим следствием психическую травму или заболевание, которое, в свою очередь, может привести к тому, что человек будет социально ограничен и лишён части прав. В отношении страдающих от ожирения людей отмечаются попытки

тех, кто негативно к ним относится, оправдать это построением теорий о социальной опасности или этической неприемлемости людей с избыточным весом. Стигматизация по признаку ожирения может расширяться путём приписывания страдающим от него людям других недостатков, которыми они необязательно обладают, например, неспособности к полноценной умственной деятельности, сексуальным отношениям и пр.

В свою очередь, человек со «стигмой ожирения» может испытывать жалость к самому себе и оправдывать своим состоянием неудачи, которые его постигли по другим причинам. Он становится неуверенным в своём социальном поведении и в этическом восприятии его другими людьми, часто со склонностью к автостигматизации, что делает его социальное и этическое взаимодействие с окружающим миром заведомо ущербным.

«Стигма ожирения» представляет собой весьма распространённое явление. Даже в толерантной Европе оно затрагивает, по результатам разных исследований, до половины всех людей, имеющих избыточную массу тела. Лица, страдающие ожирением, подвергаются социальной и этической стигматизации со стороны работодателей, коллег по труду, работников образования, здравоохранения, СМИ и даже друзей и членов собственной семьи.

«Стигма ожирения» может особенно сильно сказываться на детях и иметь для них далеко идущие социальные и этические последствия. По имеющейся статистике, вероятность у детей школьного возраста, страдающих ожирением, подвергнуться так называемому «буллингу», то есть травле, унижениям и оскорблениям, на 63% выше, чем у детей с нормальной массой тела [3]. Буллинг и виктимизация, то есть превращение в жертву детей из-за их веса, обычно вызывает у них чувство стыда за своё состояние. Это ведёт к обиде, депрессии, низкой самооценке, подчас сохраняющейся и во взрослой жизни, и к отчаянию вплоть до суицида. Особенно восприимчивы дети с избыточной массой тела к стигматизации со стороны учителей и родителей, что может снизить не только их успеваемость и мироощущение, но и шансы в последующей жизни, стать тяжёлым разочарованием, которое способно сделать их ущербными в социальном и этическом отношении.

Родители детей, страдающих ожирением, должны в полной мере осознавать свою социальную ответственность за моральное состояние ребёнка и его душевный комфорт не в меньшей степени, чем за удовлетворение его физиологических потребностей, в том числе, в адекватном питании. Они должны защищать интересы своих детей в окружающем их социуме и, мобилизуя возможности государственного и общественного воздействия, добиваться принятия необходимых мер по предотвращению буллинга и виктимизации в отношении ребёнка с избыточной массой тела, разрушительных для его социально-этического становления в качестве полноценного члена общества.

Как отмечается в исследовании «Этические семейные вмешательства для детского ожирения», предпринятом в 2001 году, ни один диалог на эту тему не даст результата без включения в него семьи, особенно, родителей или лиц, несущих непосредственную ответственность за ребёнка [7].

В пределах правовых норм родители воспитывают детей по своему усмотрению, но в любом случае несут ответственность за их безопасность и защиту от вреда. В отношении детей, страдающих избыточной массой

тела, возникает этическая дилемма ответственности родителей, поскольку существует точка зрения, что детское ожирение является следствием их упущений, неправильного воспитания, выбора пищи и отношения к физической активности. По мнению специалистов, проблема детского ожирения является гораздо более сложным физиологическим явлением, чем результат действий родителей в отношении своих детей, даже если их выбор или имеющиеся возможности не соответствовали тем или иным критериям. Однако очевидна социально-этическая проблемность вопроса об ответственности родителей за состояние своих детей в контексте детского ожирения. Родители или лица, несущие ответственность за ребёнка, далеко не всегда способны в силу различных обстоятельств, главным образом, материально-финансового характера обеспечить ребёнка адекватным, качественным питанием в соответствии с потребностями его растущего организма. Не имея достаточных средств, они кормят ребёнка пищей, которая им доступна, в том числе, способствующей развитию процессов ожирения в детском организме.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕЛИ ООН: ГОЛОД, ОЖИРЕНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО

В некоторых районах земного шара доступ к пище и питьевой воде вообще является проблемой. Среди Целей устойчивого развития, принятых ООН в 2015 году на период до 2030 года, важное место занимает Цель № 2: «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства». Сегодня в мире голодают около 700 миллионов человек, что составляет примерно 9% населения Земли. Количество людей, не имеющих достаточного продовольствия и питьевой воды, растёт и, если тенденция не изменится, число голодающих увеличится по прогнозам к 2050 году на 2 миллиарда человек [8].

Как это ни парадоксально, но проблема голода тесно связана с проблемой ожирения [12]. В борьбе с голодом главной задачей является спасение людей посредством обеспечения их продовольствием и питьевой водой для выживания. Пища, которая предоставляется для этой цели в качестве гуманитарной помощи, должна охватывать как можно больше нуждающихся за те средства, которые имеются в распоряжении. Тем самым, это — наиболее дешёвые и вместе с тем калорийные продукты, способные поддержать жизнедеятельность человека и в то же время толкающие его в объятия ожирения, которое поджидает его на этом пути.

Необходимо также отдельно остановиться на социально-этических корнях и причинах глобального феномена ожирения. Особое место среди них занимает социальное неравенство, само по себе являющееся глобальной проблемой. Её преодолению посвящена Цель устойчивого развития № 10: «Сокращение неравенства внутри стран и между ними». COVID-19 усугубил существующее социальное неравенство, сильнее всего затронув беднейшие и наиболее уязвимые слои населения во всех странах [10]. Пандемия значительно повысила уровень безработицы во всем мире и резко сократила доходы, углубив пропасть между богатыми и бедными. Социальное неравенство и недостаточность доходов больших групп населения заставляют их прибегать к доступно дешёвому и избыточно калорийному питанию,

которое множит ряды людей, страдающих от ожирения. Неравенство усилилось, прежде всего, для уязвимых групп населения. Беженцы и мигранты, пожилые люди, инвалиды, дети и, не в последнюю очередь, люди, страдающие от ожирения, оказались особенно подвержены риску. Являясь уязвимой категорией населения, люди с избыточной массой тела сильнее ощущают на себе последствия социального неравенства и экономических кризисов. Они обычно раньше других становятся их жертвой, лишаются работы, снижая не только свой статус, но и качество питания, и попадая тем самым, в замкнутый круг с весьма слабой надеждой однажды из него вырваться.

Социально-этическая составляющая глобальной проблемы ожирения, в свою очередь, тесно связана с так называемым «человеческим фактором» этого патологического процесса, то есть теми его механизмами, которые определяются социальной сущностью человека. Большую роль в этом отношении играет его социально-этическое пищевое поведение как индивидуальный вариант осуществления жизненно важной функции питания организма. Наряду с наиболее естественной формой пищевого поведения, когда пища служит для пополнения организма необходимыми для его жизнедеятельности питательными веществами, существует множество социально и этически обусловленных вариантов питания и пищевых привычек, отвечающих той или иной потребности человека или его организма.

Пищевое поведение в форме пищевой мотивации и пищевой жадности может являться средством релаксации, своего рода разрядки для смягчения реакции человека на стресс, часто имеющий в случае лиц с ожирением социально-этическую природу. Парадоксальным образом, испытывая стресс по поводу своей тучности, человек прибегает к еде, чтобы смягчить негативный импакт, способствуя тем самым сохранению и развитию базовой проблемы.

В условиях крупных социальных потрясений, которыми являются революции, войны и конфликты, человек также прибегает к пищевым процедурам, которые приобретают социально-этическую успокаивающую функцию даже при нехватке или отсутствии еды, замещаемой ритуалом чаепития или другими атрибутами пищевого поведения благополучного времени.

ПИЩЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

Пищевое поведение приобретает выраженную социально-этическую функцию, когда оно используется для демонстрации и утверждения социального статуса человека посредством посещения дорогих ресторанов, заказа изысканных блюд, исходя из представлений о престижности потребляемой пищи. Вариантом подобного поведения является использование экзотической пищи для демонстрации человеком своих познаний, необычности своих пищевых привычек и, в конечном счёте, своего социального и этического превосходства над другими.

Многие усматривают в пищевом поведении дополнительную возможность коммуникации, общения с другими, что для некоторых означает социально и этически важный выход из одиночества. С этим связано часто проявляющееся гостеприимство и хлебосольные практики людей с избыточной массой тела, приглашающих совместно провести время за столом, чтобы не чувствовать себя социально-этическими изгоями в обществе.

В числе тех, кто страдает от ожирения, существует категория так называемых «наслажденцев», для которых приём пищи служит средством делектации², то есть чувственного наслаждения, выступающего в социальном и этическом плане как самоцель и в ряде случаев даже как отрицание других жизненных радостей и устремлений.

Процесс принятия пищи и сама пища могут выполнять, особенно в национальных сообществах, социально-этическую функцию соблюдения и поддержания национальных традиций и обычаев, сохранения и утверждения национальной идентичности. В список мирового нематериального культурного наследия ЮНЕСКО входит примерно 480 пищевых наименований и рецептов блюд, три национальные кухни (японская, мексиканская и французская) и даже одна диета (средиземноморская). В этом списке итальянская пицца соседствует с армянским лавашом и узбекским пловом, известным с X века [11]. Для людей с избыточной массой тела эта функция нередко становится оправданием их пищевого поведения от излишества до полифагии³.

Люди, страдающие ожирением, усугубляют своё состояние, если имеют широко распространённую привычку постоянно что-то жевать во время пребывания перед телевизором или компьютером. Помогающее справиться с реалиями времени и успешно «переваривать» вызывающие социальную тревогу «Fernsehkaue»⁴, как окрестили эту привычку в Германии, постоянно повышает индексы ожирения, так как при этом используются, в основном, высококалорийные продукты — орешки, чипсы, бутерброды, пиво и т.п.

Для людей с избыточной массой тела пища часто имеет функцию компенсации неудовлетворённых социально-этических потребностей личности в общении, признании, подтверждении жизненных качеств и способностей, в том числе, в сексуальном отношении. У детей нужда в такой компенсации особо остро возникает, когда они не ощущают родительской любви и заботы, на которые рассчитывают. Пища нередко выступает не только, как компенсация, но и как награда и поощрение, в особенности, если человек, как многие люди с избыточной массой тела, является пищевым аддиктом⁵ и находится в зависимом положении в социальном или этическом отношении. Например, это имеет место в рабстве, в тюремном заключении или в сформированном этическими способами и средствами зависимом состоянии этического контроля и запрета. В частности, в отношении детей распространена практика их наказания посредством запрета пищи или её отдельных привлекательных компонентов, таких как сладости, мороженое или деликатесы. Поощрение осуществляется путём их предоставления. В контексте религиозных постулатов в православии практикуется соблюдение постов, окончание которых отмечается широким застольем в качестве награды за веру и правильное поведение. Существует воздержание от употребления свинины в исламе, говядины в индуизме и иные религиозные

ограничения, от которых подчас освобождаются, как больные, люди, страдающие ожирением в тяжёлой форме.

В числе разнообразных социально-этических проявлений пищевого поведения человека с избыточной массой тела может быть выделено стремление некоторых из них обставить приём пищи как удовлетворение эстетической потребности, для чего используются соответствующие ритуалы, оформление блюд, сервировка и пр. Отмечались случаи, когда изменение внешности людей с избыточной массой тела использовалось ими для защиты от нежелательных социально-этических перемен, таких как вступление в брачные или партнёрские отношения, поступление на работу, на чём могут настаивать близкие, или для оправдания собственных неудач и неудач на жизненном пути. В попытке найти объяснение своего состояния для окружающих и себя самого человек с избыточной массой тела подчас ищет причины мистического характера, влияние потусторонних сил, скрытые и пока неисследованные до конца свойства пищи, познание которых продолжается.

В ходе исследования причин возникновения и развития у человека такого явления, как ожирение, представилось возможным определить ряд способствующих этому социально-этических факторов. Одним из них выступают личностные травмы, причинённые в социально-этическом контексте, по большей части, в сфере семейно-бытовых отношений. Неудовлетворённость ими часто становится причиной «пищевого бегства» и формирования привычки к гипералиментации как к спасительному средству ухода от не устраивающей человека реальности. Другим фактором является приверженность социально-этическим и национально-культурным стереотипам пищевого поведения, исходящим из потребления большого количества пищи в сопровождении алкогольных напитков.

Нередко человека ведут к ожирению сформированные родителями в его детстве представления об упитанности и хорошем аппетите как о признаках здоровья, а также собственное восприятие большой массы тела и избыточного питания как свидетельств социального успеха, благополучия и престижа. Такие представления, будучи в большинстве случаев результатом неправильного воспитания и гипертрофированной любви и заботы родителей, выражающейся в перекармливании ребёнка, являются одной из основных социально и этически обусловленных причин ожирения, которое возникает в детском возрасте и обычно сопровождает человека в его взрослой жизни. Не только гипертрофированная любовь к детям, но и её противоположность, когда ребёнок является по тем или иным причинам нежелательным, могут иметь своим следствием развитие ожирения, причём в этом последнем случае социально-этическая ситуация, как правило, осложняется авторитарным, жестким воспитанием детей, их частыми конфликтами с родителями, ощущением нежелательности в семье на фоне преувеличенной заботы об их еде или одежде.

В качестве социально-этических факторов ожирения проявляется влияние окружения человека на его пищевое поведение, воздействие рекламы, навязывание представлений о привлекательности застолья и постоянного потребления продуктов и напитков. Социальная реальность сегодняшнего дня делает человека заложником пищи, которая снабжается производителями различного рода добавками и усилителями вкуса, вызывающими подсознательную тягу и постоянное желание к их потреблению. Человек становится пищевым аддиктом

² Делектация (от лат. *delectatio*) — удовольствие, наслаждение / прим. автора/.

³ Полифагия (от др.-греч. πολύς «много» + φάγειν «есть») — нарушение пищевого поведения, проявляющееся в наличии повышенного аппетита, прожорливости и ощущения постоянной потребности в еде /прим. автора/.

⁴ Fernsehkaue — /нем./ — жевание перед телевизором /прим. автора/.

⁵ Аддикт — человек, находящийся в состоянии зависимости как химического, так и психологического характера /прим. автора/.

и пополняет количество страдающих от ожирения, если не находит в себе сил сойти с пищевой иглы и вернуться к здоровому образу жизни.

Испытываемое в современном обществе практически повсеместно чувство беззащитности и отсутствия необходимой безопасности перед лицом многочисленных угроз и вызовов, к которым во многих местах добавляется ощущение бесправия и неспособности государства обеспечить права человека и выполнить свои функции по его защите, чем, в частности, была отмечена история с коронавирусом, часто формируют у людей неразрешённый внутренний социально-этический конфликт. Многие пытаются уйти от него посредством еды и алкоголя.

С помощью еды человек пытается защитить себя от неприятностей. На это обращает внимание американский психолог Луиза Хей в своей ставшей широко известной книге «Ты можешь исцелить свою жизнь», тираж которой суммарно составил 50 миллионов экземпляров [12].

Недовольство собственной внешностью или личной жизнью человека с избыточной массой тела провоцирует его депрессию, и еда вновь воспринимается им как лучший друг и способ справиться с внутренними противоречиями. Ощущая дефицит внимания или негативное отношение, человек с избыточной массой тела налегает на вредную пищу и пытается заполнить таким образом пустоту, возникающую из-за недостатка общения [13]. Неумение правильно реагировать на стрессовые ситуации приводит человека с избыточной массой тела к тому, что очередной кусочек торта или другого лакомства становятся средством компенсации негативных впечатлений, но при этом усугубляют его состояние. Зачастую тучные люди не знают, как управлять своими эмоциями, и они стараются утешить себя вкусной едой. Им присуще желание доказывать свою значимость пищевым поведением, рекомендуя другим решать проблемы подобным способом и забывая о последствиях чрезмерного обращения за утешением к пище и алкоголю. Все эти факторы способны действовать по отдельности или в своей совокупности. В современных условиях неустойчивости, повышенного стрессового фона, небывалой информационной нагрузки на нервно-мозговые системы они способны рано или поздно вызывать пищевую зависимость, подобную алкогольной и наркотической зависимости.

Литература

1. Prevalence of Obesity among Adults and Youth: United States, 2015–2016. NCHS Data Brief No. 288 October 2017. URL: <https://www.cdc.gov/nchs/data/databriefs/db288.pdf> (accessed: 22.01.20201)
2. Хамнуева Л. Ю., Андреева Л. С., Кошикова И. Н. Ожирение. Классификация, этиология, патогенез, клиника, диагностика, лечение: учебное пособие. Иркутск, 2007.
3. Всемирный день борьбы с ожирением: осознать социальные последствия ожирения. Информационный бюллетень ЕРБ ВОЗ от 10.10.2017. URL: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/noncommunicable-diseases/obesity/news/news/2017/10/world-obesity-day-understanding-the-social-consequences-of-obesity> (дата обращения 21.01.2021)
4. WHO 2016: Global Health Observatory data repository. URL: <https://apps.who.int/gho/data/view.main.CTRY2450A?lang=en> (accessed: 22.01.20201)
5. Анищенко В. В., Куликов В. Г., Севостьянова К. С. Тяжёлая ноша. Наука из первых рук. 2009;1: 54–61
6. Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1. Стигма и социальная идентичность // URL: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf (дата обращения 21.01.2021)
7. Perryman M. Ethical Family Interventions for Childhood Obesity. *Preventing Chronic Disease*. September 2011; 8(5):1–3
8. Цели устойчивого развития ООН. Цель 2: Ликвидация голода. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/hunger/#:~:text=54-04%3A00-,Цель%20%3A%20Ликвидация%20голода%2C%20обеспечение%20продовольственной%20безопасности%20и%20улучшение%20питания,году%20начало%20вновь%20медленно%20расти> (дата обращения 21.01.2021)
9. UN World Hunger and Obesity Report 2019. URL: <http://www.fao.org/3/ca5162en/ca5162en.pdf> (accessed: 22.01.20201)
10. Цели устойчивого развития ООН. Цель 10: Сокращение неравенства внутри стран и между ними. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/inequality/> (дата обращения 21.01.2021)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Упрощение проблемы ожирения, сведение её к физиологическим и медицинским факторам, к личной ответственности человека за свой избыточный вес и недостаточное внимание к составляющим социального и этического порядка делает рассмотрение этой непосредственно затрагивающей огромное количество людей глобальной проблемы ущербным и приводящим к неверным выводам и рекомендациям. Если бы всё было так просто, как в известной формуле «меньше ешь и больше двигайся», с проблемой ожирения и её последствиями было бы, скорее всего, уже давно покончено. Когда игнорируется социальная и этическая сторона вопроса об ожирении и его причинах, за скобки оказываются выведенными обстоятельства самого серьёзного порядка, формирующие данную проблему и во многом определяющие влияние на её состояние.

Принятие действенных мер, направленных на снижение уровня распространения и опасности ожирения и исключение причин для его возникновения, являются важной социальной и этической обязанностью государства и общества и составной частью задачи повышения благосостояния населения. Неспособность принять такие меры негативно скажется на социальном капитале и состоянии здоровья настоящих и будущих поколений и увеличит неравенство и неблагополучие в мире.

Необходимы стратегические механизмы борьбы с ожирением на национальном, региональном и международном уровне, действующих в направлении исключения социальных и этических факторов возникновения и развития ожирения. Важно было бы активизировать тему этики ожирения в контексте общих проблем биоэтики, рассматриваемых в рамках Программы ЮНЕСКО по биоэтике, этике науки и искусственного интеллекта. Большое значение имело бы проведение по этой теме международных научных конгрессов, симпозиумов, «круглых столов» по её отдельным аспектам, расширение научных исследований, а также её включение в практическую деятельность биоэтических комитетов при национальных комиссиях по делам ЮНЕСКО.

Как представляется, только комплексный подход к ожирению как к глобальной социально этической проблеме, позволит улучшить положение в отношении этого явления, серьёзно осложняющего жизнь огромного количества людей во всём мире.

11. Еда под охраной: нематериальное наследие из списка ЮНЕСКО, которое можно съесть. URL: <https://foodnews-press.ru/zhizn/1750-eda-pod-oxranoj-nematerialnoe-nasledie-iz-spiska-yunesko,-kotoroe-mozhno-sest> (дата обращения 25.01.2021)
12. Hay Louise. You Can Heal Your Life. Hay House Inc., 1984.
13. Ожирение с точки зрения психосоматики — глубинные причины избыточного набора веса. URL: <https://holesterin.guru/ozhirenie/psihosomatika-ozhireniya/> (дата обращения 22.01.2021)

References

1. Prevalence of Obesity among Adults and Youth: United States, 2015–2016. NCHS Data Brief No. 288 October 2017. URL: <https://www.cdc.gov/nchs/data/databriefs/db288.pdf> (accessed: 22.01.2021)
2. Hamnueva LJu, Andreeva LS, Koshikova IN. Obesity. Classification, etiology, pathogenesis, clinical picture, diagnosis, treatment: textbook. Irkutsk, 2007. Russian.
3. World Obesity Day: Understanding the social consequences of obesity. WHO. Regional Office for Europe. 10.10. 2019. URL: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/noncommunicable-diseases/obesity/news/news/2017/10/world-obesity-day-understanding-the-social-consequences-of-obesity> (accessed: 21.01.2021) Russian.
4. WHO 2016: Global Health Observatory data repository. URL: <https://apps.who.int/gho/data/view.main.CTRY2450A?lang=en> (accessed: 22.01.2021)
5. Anishhenko VV, Kulikov VG, Sevost'janova KS. Heavy Burden. Nauka iz pervyh ruk. Science from First Hand. 2009;1: 54–61. Russian.
6. Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. Prentice Hall Press, 1963. Russian.
7. Perryman M. Ethical Family Interventions for Childhood Obesity. Preventing Chronic Disease. September 2011; 8(5):1–3
8. Sustainable Development Goals. Goal 10: Zero Hunger. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/hunger/> (accessed: 21.01.2021)
9. UN World Hunger and Obesity Report 2019. URL: <http://www.fao.org/3/ca5162en/ca5162en.pdf> (accessed: 22.01.2021) Russian.
10. Sustainable Development Goals. Goal 10: Reduce inequality within and among countries. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/inequality/> (accessed: 21.01.2021)
11. Food under protection: intangible heritage from the UNESCO list that you can eat. URL: <https://foodnews-press.ru/zhizn/1750-eda-pod-oxranoj-nematerialnoe-nasledie-iz-spiska-yunesko,-kotoroe-mozhno-sest> (accessed: 25.01.2021) Russian.
12. Hay Louise. You Can Heal Your Life. Hay House Inc., 1984.
13. Obesity from the point of view of psychosomatics — the root causes of excess weight gain. URL: <https://holesterin.guru/ozhirenie/psihosomatika-ozhireniya/> (accessed 22.01.2021) Russian.